

На правах рукописи

Киреева Дарья Михайловна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ <HEAD>/<ГОЛОВА>
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена на кафедре английского языка факультета иностранных языков ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук
Молчанова Ольга Тихоновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Которова Елизавета Георгиевна

кандидат филологических наук,
доцент
Рыжкина Ольга Александровна

Ведущая организация: **Томский государственный университет**

Защита состоится 21 декабря 2010 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защита диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
тел. (383) 330-84-69
fax: (383) 330-15-18
e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан 19 ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.А. Мальцева

Когда в науке говорят о вечных проблемах, одним из самых доказательных примеров оказывается метафора, пронизывающая все сферы самовыражения личности – от бытового разговора до сложного научного текста [Варшавская, Масленникова, Петрова 2006: 3]. Метафора настолько пропитывает нашу обычную, риторически не приукрашенную речь, что к этому явлению невозможно больше относиться как к чему-то аномальному. Дж. Лакофф и М. Джонсон [2004: 25] постулируют, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична». Мы согласны с Г.Г. Кулиевым [1987: 81] в том, что в самом факте постоянного обращения к метафоре заключается и признание ее неисчерпаемости.

Реферируемое диссертационное исследование, относящееся к контрастивной метафорологии, посвящено как истокам формирования метафорических значений лексических единиц, означающих голову и ее части в английском и русском языках, так и выявлению концептуальных связей, которые мотивируют существующие в английском и русском языковом сознании метафорические выражения, репрезентирующие концепты, относящиеся к концептосфере <HEAD>/<ГОЛОВА>¹.

Актуальность темы исследования определяется тем, что интерес к соматической лексике углубляется и приобретает новые очертания, включаясь в орбиту все новых и новых научно-теоретических исследований [Богус 2006: 3]. В связи с актуализацией когнитивной парадигмы в лингвистике, язык обретает статус важнейшего источника, позволяющего проникнуть в познавательные способности и сознание человека [Берестнев 2009: 143]. Как отмечает А.В. Кравченко [2009: 58], «когнитивная лингвистика преследует цель пролить свет на проблему соотношения между языком и сознанием как свойством мозга: предполагается, что посредством изучения языка ученые смогут «открыть окно» в тайну человеческого разума».

Объектом исследования являются лексические единицы, репрезентирующие следующие концепты: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <EYE>/<ГЛАЗ>, <NOSE>/<НОС>, <MOUTH>/<РОТ>, <CHEEK>/<ЩЕКА>, <FOREHEAD>/<ЛОБ>, <EAR>/<УХО>, <CHIN>/<ПОДБОРОДОК>.

¹ Основываясь на определении, данном в The Oxford English Dictionary [vol.7: 35], под концептосферой <HEAD>/<ГОЛОВА> в настоящей работе подразумевается совокупность концептов <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <EYE>/<ГЛАЗ>, <NOSE>/<НОС>, <MOUTH>/<РОТ>, <CHEEK>/<ЩЕКА>, <FOREHEAD>/<ЛОБ>, <EAR>/<УХО>, <CHIN>/<ПОДБОРОДОК>.

Предметом работы выступают метафорические значения исследуемых лексических единиц; конвенциональные (т.е. общеупотребительные, устоявшиеся в языке) концептуальные метафоры, объективирующие вышеназванные концепты и некоторые метафорические выражения, которые представляют собой сложные концептуальные бленды.

Цель диссертационного исследования, относящегося к контрастивной метафорологии, состоит как в рассмотрении этимологии исследуемых лексических единиц и эволюции их значений, вплоть до метафорических, так и в выявлении и сопоставлении систем конвенциональных концептуальных метафор, объективирующих концепты, относящиеся к сфере <HEAD>/<ГОЛОВА> в английской и русской языковых картинах мира посредством теории концептуальной метафоры, а также в анализе более узких примеров с точки зрения теории смешения.

Обозначенная цель предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- 1) рассмотреть основные теории метафоры: сравнительную, теорию метафоры как замещения, лингвистическую, интеракционистскую и когнитивную. Данные теории внесли значительный вклад в изучение метафоры, поэтому позволяют проанализировать основные точки зрения на сущность данного сложного и многогранного явления;
- 2) провести этимологический анализ исследуемых лексических единиц с целью проследить время как их первой фиксации в письменных источниках, так и приобретения ими первых метафорических значений;
- 3) рассмотреть эволюцию метафорических значений лексических единиц, которые репрезентируют исследуемые концепты в английском и русском языках;
- 4) сопоставить системы репрезентации существующих в английском и русском языковом сознании базовых концептуальных метафор, служащих для интерпретации концептов, рассматриваемых в рамках данного исследования;
- 5) рассмотреть основные положения теории смешения – теоретического подхода, позволяющего приблизиться к пониманию того, как работает сознание человека при восприятии метафор;
- 6) проанализировать несколько метафорических выражений из нашей базы данных исходя из принципов теории смешения.

В соответствии с поставленной целью и решаемыми в работе задачами применяются следующие **методы**: сравнительно-исторический метод, метод анализа словарных дефиниций и метод

когнитивного анализа, направленный на выявление ментальных моделей, существующих в сознании человека и выраженных посредством языка.

Теоретической базой для написания диссертации послужили работы отечественных и зарубежных ученых **по метафоре как явлению языка** (Н.А. Лукьянова 1986; Г.Н. Складневская 1989, 1993; А. Вежбицка 1990; И.В. Толочин 1996; В.Г. Гак 1998; Н.Д. Арутюнова 1998; О.И. Глазунова 2000; О.Н. Лагута 2003 а, 2003 б и др.); **по концептологии** (А. Круз 1990, 2004; Е.С. Кубрякова 1996; В.И. Карасик 1997; З.Д. Попова, И.А. Стернин 2000; С.Г. Воркачев 2004, 2007 и др.); **по метафоре как когнитивному механизму** (А. Ричардс 1950; М. Джонсон 1987; Х. Ортега-и-Гассет 1990; М. Блэк 1990; Дж. Лакофф 1987, 1990, 1993; Е.С. Кубрякова 1994; А. Ченки 2002; Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004; Э.В. Будаев 2007 и др.); **по теории смещения** (G. Fauconnier 1985; G. Fauconnier, M. Turner 1996, 1998, 2002, 2003; J. Grady 1999; S. Coulson, T. Oakley 2000; S. Coulson, C. Petten 2002; Z. Kövescses 2002, 2005; V. Evans, M. Green 2006; M. Turner 2006 и др.).

Материалом для исследования послужили языковые метафорические выражения, репрезентирующие концепты, относящиеся к сфере <HEAD>/<ГОЛОВА>, которые были получены методом сплошной выборки из словарей английского и русского языков разного типа (этимологических, толковых, фразеологических и идиоматических). Общий корпус собранной базы данных составил свыше 1000 метафорических выражений (602 английских и 449 русских). Анализ собранной базы данных проводился в рамках когнитивной лингвистики, с опорой на ментальное моделирование концептов, а также сопоставление систем их репрезентации, существующих в английском и русском языковом сознании, а потому в базу данных включены конвенциональные концептуальные метафоры, т.е. те, что уже закреплены в сознании носителей языка. Кроме того, сами основатели когнитивных теорий метафоры (как теории концептуальной метафоры, так и теории смещения) приводят в качестве примеров только устоявшиеся метафорические выражения.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что рассматриваемый нами фрагмент английской и русской языковых картин мира исследуется комплексно исходя из положений лингвистической и когнитивной теорий метафоры, включая актуальную в настоящее время теорию смещения. Данный анализ позволяет не только впервые сопоставить системы концептуальных метафор, существующие в английском и русском языковом сознании, но и

рассмотреть некоторые метафорические выражения в рамках новейшего теоретического подхода – теории смешения, что дает возможность приоткрыть доступ к механизмам работы человеческого сознания.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что в работе предлагается многоаспектный подход к анализу рассматриваемого материала. Исследование вносит определенный вклад в дальнейшую разработку когнитивной теории метафоры. Рассмотрение теории смешения позволяет выявить принципы и сложные, протекающие в сознании человека, механизмы концептуальных блендов. **Практическая ценность** диссертационной работы заключается в том, что материалы данной работы могут найти применение при написании учебных пособий, в лекционных курсах по когнитивной лингвистике и курсах по современному состоянию теории метафоры.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Большинство метафор, возникших на основе номинаций головы и ее частей в английском и русском языках, представляют собой реализации моделей со следующими направлениями: физическое явление → предмет, часть предмета (*head of a hammer, clock's face, eye of a needle; голова руля, глаза 'очки', ушко иглы* и др.); физическое явление → отвлеченное понятие (*head → measure, ear → attention; голова → мера, лицо → репутация* и др.); физическое явление → физическое явление (*head of a tree, mouth 'the crater of a volcano'; глаз 'почка листовая', лоб 'крутой, голый склон'* и др.); физическое явление → социальное явление (*head of a procession, army etc.; голова демонстрации, пехотной колонны* и др.).

II. Для английского языка наиболее частотными являются метафорические переносы с направлениями физическое явление → предмет, часть предмета (38,8%) и физическое явление → отвлеченное понятие (38%). Для русского языка характерно следующее: физическое явление → предмет, часть предмета (43%) и физическое явление → физическое явление (34%). Менее актуальной для обоих языков предстает метафорическая реализация модели с направлением физическое явление → социальное явление (1,7% – в английском языке и 7% – в русском языке).

III. При метафорическом осмыслении исследуемых концептов активно задействованы пространственные отношения. Признаки пространства переносятся на следующие концепты в обоих языках: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <EYE>/<ГЛАЗ>, <NOSE>/<НОС>, <CHEEK>/<ЩЕКА>, FOREHEAD/ЛОБ. В английском

языковом сознании существуют и такие концептуальные метафоры, как MOUTH IS SPACE и CHIN IS SPACE, что не наблюдается в русском языке.

IV. Когнитивная модель CONTAINER/КОНТЕЙНЕР в английском и русском языковом сознании также предстает как распространенная. Именно посредством проецирования релевантных атрибутов данной образ-схемы воспринимаются следующие исследуемые нами концепты: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <EYE>/<ГЛАЗ>, <MOUTH>/<РОТ> и <EAR>/<УХО>.

V. Свое языковое воплощение в русском и английском языках находит и образ-схема OBJECT/ОБЪЕКТ, характеристики которой переносятся на следующие концепты: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <EYE>/<ГЛАЗ> (в обоих языках) и <NOSE> (в английском языке).

VI. Некоторые метафорические выражения (а именно *to lose one's face/потерять лицо, to save, to preserve one's face/сохранить лицо, it's written all over somebody's face/на лице написано, somebody's head works well/голова работает, steam is coming out of somebody's ears/пар из ушей идет* и *глаза загорелись*) представляют собой сложные концептуальные бленды и анализируются исходя из принципов теории смешения, целью которой является воссоздание процесса конструирования в сознании метафорического значения.

Апробация работы. Основные положения и выводы настоящего диссертационного исследования изложены в докладах на заседаниях кафедры русского языка и литературы филологического факультета ГАГУ (2007 – 2008 гг.), на заседаниях кафедры английского языка факультета иностранных языков ГАГУ (2008 – 2010 гг.), на аспирантских семинарах факультета иностранных языков ГАГУ (2008 – 2009 гг.), а также в выступлениях с докладами на конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве» (г. Горно-Алтайск, 2 – 4 июля 2008 г.) и конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, 26 – 28 октября 2009 г.). Основные положения настоящей диссертационной работы отражены и в 7 публикациях автора, 2 из которых помещены в ведущих рецензируемых изданиях по перечню ВАК и 2 – в международных журналах.

Структура и объем работы. Диссертация в объеме 176 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений, списка использованной литературы, списка Интернет источников и списка лексикографических работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновываются актуальность и научная новизна темы исследования, определяются цель и задачи, теоретическая значимость и практическая ценность работы, раскрывается используемая методика анализа, приводятся положения, выносимые на защиту, излагается структура диссертации и даются сведения об апробации ее положений.

В первой главе «Основные подходы к рассмотрению метафоры» рассматриваются точки зрения на сущность и природу метафоры в соответствии с основными ее теориями.

Сравнительная теория метафоры возникла после того, как проблема метафоры вышла из ведения риторики и переместилась в лингвистику. Согласно данной теории, представителями которой являются Н.Д. Арутюнова, А. Бейн, Х. Блэр, А. Вежбицка, О.И. Глазунова, Н. Гудмэн, Д. Дэвидсон, Д. Купер, М.В. Никитин, В.Н. Телия и др., метафора – это изобразительное переосмысление «обычного» наименования. Так, например, В.Н. Телия [1988: 202] пишет: «Метафора – это всегда сравнение, по большей части скрытое. Переосмысленное значение сопоставляется здесь с буквальным на основе определенных ассоциаций (часто универсальных), лежащих в основе восприятия человеком окружающего мира. В этом и состоит суть метафоры: она создает сходство за счет двуплановости – приложения к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается». Однако мы полагаем, что через метафору далеко не все характеристики одного объекта переносятся на другой (например, в случае частей человеческого тела чаще всего ассоциации основаны на сопоставлении конфигураций и функций). Итак, понимание метафорических суждений реализуется путем трансформации из сравнения. Поскольку метафора в рамках сравнительной теории трактуется как скрытое сравнение, то мы попытались установить взаимоотношение между данными явлениями. Для того, чтобы показать, насколько данный вопрос является противоречивым, мы выделили два подхода: в рамках первого, сравнение и метафора отождествляются, в соответствии со вторым – противопоставляются. Мы придерживаемся точки зрения, описанной в рамках второго подхода, т.е. разграничиваем понятия метафора и сравнение, так как, во-первых, сравнения, в отличие от метафор, грамматически маркированы (*as, like, как, подобно, типа*), и, во-вторых, при сравнении сохраняются два референта (*Он как лев*), в то время как в метафоре – один (*Он – глава государства*).

В отличие от сравнительного подхода, теория метафоры как замещения основывается на том, что любое метафорическое выражение используется вместо эквивалентного буквального выражения и может быть им вполне заменено. Согласно субституциональной концепции, цель метафоры состоит в передаче смысла, который в целом мог бы быть выражен буквально. Использование метафоры в данном случае можно объяснить отсутствием буквального эквивалента в языке. Метафора, рассмотренная с данной точки зрения, является разновидностью катахрезы (вкладывание новых смыслов в старые слова). М. Блэк [1990: 160] отмечает, что «за исключением катахрезы, призванной восполнить пробел в словаре буквальных наименований, цель метафоры – развлечение и забава». Теория замещения отводит метафоре статус простого орнаментального средства: автор предпочитает метафору её буквальному эквиваленту только по причине стилизации и украшательства.

Лингвистическая теория метафоры выявляет и классифицирует языковые свойства данного явления (морфологические, словообразовательные, синтаксические). Г.Н. Складарская [1993: 12] принимает за основу понятие языковой метафоры как «вторичной косвенной номинации при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента». В.Г. Гак [1998: 480], в свою очередь, рассматривает метафору как результат отношения между двумя значениями, из которых одно выступает как исходное, а другое как производное. Автор подчеркивает, что метафора является универсальным явлением в языке – «её универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в функционировании» [Там же].

В рамках лингвистической теории метафоры был проведен этимологический анализ лексем, означающих голову и ее части в английском и русском языках, так как мы считаем, что выявление метафоры невозможно без диахронного рассмотрения материала. Более того, соглашаясь с В.А. Плузником [1998: 355], следует отметить, что «диахронический аспект описания языка становится едва ли не более важным, чем синхронный аспект: во многом возвращаясь к принципам лингвистики XIX в., это направление провозглашает, что для объяснения языковых явлений апелляция к происхождению этих фактов становится одним из основных исследовательских приемов». Представим этимологический анализ исследуемых единиц в виде таблицы:

Таблица 1

**Этимологический анализ лексических единиц,
означающих голову и ее части**

Лексические единицы, обозначающие голову и ее части	Происхождение	Время, когда исследуемая лексическая единица была впервые зафиксирована	Время приобретения первого метафорического значения
Eye Глаз	Германское Предположительно германское	После 700 г. (<i>éage</i>) XVI-XVII вв. (<i>глазъкъ</i>)	950 г. Нет данных
Head Голова	Германское Славянское, восходящее к индоевропейскому корню	825 г. (<i>hēafod</i>) 971 г. (<i>голова</i>)	893 г. С XIII в.
Cheek Щека	Германское Славянское	825 г. (<i>céce</i>) XII в. (<i>щѣка</i>)	1325 г. Нет данных
Nose Нос	Германское, восходящее к индоевропейскому корню Славянское, восходящее к индоевропейскому корню	897 г. (<i>nosu</i>) XI в. (<i>нос</i>)	1431 г. XII в.
Mouth Рот	Германское Славянское	1000 г. (<i>míþ</i>) XI в. (<i>рътъ</i>)	1122 г. XI в.
Forehead Лоб	Германское Славянское	1000 г. (<i>forhēafod</i>) 912 г. (<i>лъбъ</i>)	1525 г. Нет данных
Ear Ухо	Германское Славянское, восходящее к индоевропейскому корню	1000 г. (<i>éare</i>) XI в. (<i>ухо</i>)	1440 г. XI в.
Chin Подбородок	Германское Славянское, восходящее к индоевропейскому корню	1000 г. (<i>cin</i>) XI в. (<i>борода</i>)	1205 г. Нет данных
Face Лицо	Романское Славянское	1290 г. (<i>faas</i>) XI в. (<i>лице</i>)	1340 г. XI в.

Проведенный анализ позволил выявить общее и различное в сопоставляемых языках и прийти к следующему выводу: фиксация лексических единиц, означающих голову и ее части, в письменных источниках хронологически выстраивается в английском следующем образом: после 700 г. (*éage*), 825 г. (*héafod*), 825 г. (*céce*), 897 г. (*nosu*), 1000 г. (*múþ*), 1000 г. (*forhéafod*), 1000 г. (*éare*), 1000 г. (*cin*), 1290 г. (*faas*); в русском несколько иначе: 912 г. (*льбъ*), 971 г. (*голова*), XI в. (*лице*), XI в. (*нос*), XI в. (*рътъ*), XI в. (*ухо*), XI в. (*борода*), XII в. (*щека*), XVI-XVII вв. (*глазъкъ*). Общим в проведенном анализе является следующее: оба языка имели одинаковые временные рамки появления слов для обозначения головы, носа и рта (именно в такой последовательности и первыми). Отличие состоит в том, что далее оба языка приобретали другие лексемы с разрывами в несколько столетий. Что касается первых метафорических значений исследуемых лексических единиц, то в английском языке первой получает метафорическое переосмысление лексическая единица *head* (893 г.), а последней – *forehead* (1525 г.). Относительно русского языка время фиксации следующих лексических единиц: *лицо*, *рот*, *ухо* совпадает со временем приобретения ими первых метафорических значений (XI в.). Далее, нами был проведен анализ приобретения метафорических переносов лексическими единицами, означающими голову и ее части в английском и русском языках. Для этого мы взяли за основу классификацию типов метафорических переносов О.Н. Лагуты [2003 б: 42]. Проведенный нами анализ позволил обнаружить следующее: метафоризация номинаций головы и ее частей осуществлялась в следующих направлениях:

1) физическое явление → предмет, часть предмета (наиболее частотно для обоих языков: 38,8% в английском и 43% в русском). Данные метафорические переносы находят свое отражение посредством следующих метафорических значений лексических единиц, означающих голову и ее части: в английском языке – *head of an arrow*; *head of a hammer*; *head of a club*; *head of a lute*; *head of a coin*; *clock's face*; *face of a playing card*; *face of a coin*; *face of a medal*; *face of a brick*; *face of a hammer*; *face of a plank*; *face of golf-club*; *electric eye*; *magic eye*; *the eye of a needle*; *nose of spectacles*; *nose of a chisel*; *nose of a kettle*; *mouth of an oven*; *mouth of a gun*; *mouth of a bottle*; *mouth of a jar*; *mouth of a bag*; *cheek of a block*; *cheek of vice*; *ear of a pitcher or drinking vessel*; *ear of a bell*; *ears of a cap*; *ears 'earphones'*, etc. В русском языке – *голова руля*; *голова скрипки*; *голова гитары*; *лицо монеты*; *глаз 'одиночный камешек, жемчужинка'*; *глаз телескопа*; *глаза 'фары автомобиля'*;

глаза 'очки'; нос 'выступающая передняя часть какого-нибудь предмета'; щеки пистолета; щеки блока; щеки тисков; ухо болта; ушко иглы; уши котла; ушко модели; уши у ушата; уши колокола; уши 'приспособления для крепления буксирного якорного каната' и др.;

2) физическое явление → отвлеченное понятие (для английского языка столь же актуально, как и предыдущее направление: 38%, что не так характерно для русского языка: 16%). Приведем примеры:

Head → **measure** (*higher by a head; taller by a head, a head taller; to win by a head; to win by short head*);

Head → **position of leadership, chief command, or greatest importance** (*at the head of the whole business; to be at, to rise to the head of one's class*);

Head → **advance against opposing force, resistance** (*to make (no) head; we are making head at last; the movement gathered head*);

Head → **crisis, culmination** (*to come to a head; to grow to a head; to gather to a head; to bring to a head; to draw to a head; to gather head*);

Face → **impudence, boldness** (*to have the face to ask such a rude question*);

Face → **outward form, appearance** (*at face value 'from outward appearance, from what smth first appears to be'; these are just old problems with new faces; the future presented a fair face to the fortunate youth; put a good face on it*);

Face → **reputation, good name** (*to save one's face; to lose one's face; loss of face*);

Eye → **estimation, opinion** (*in the eyes of smb; in the eye of the law, logic, etc.; to see eye to eye; in my eyes; to the trained eye; with an eye to public opinion; a good, keen eye; an eye for beauty; to have an artist's eye*);

Eye → **plan, intention** (*to have an eye to; with an eye to*);

Nose → **odour, perfume, especially of wines** (*aromatic nose*);

Cheek → **cool confidence, effrontery, impudence** (*to have the cheek to do anything*);

Ear → **attention, heed** (*to win, gain a person's ear; to have smb's ears; to give, lend an ear*);

Chin → **chatter** (*to make chin music; to wag one's chin*);

Голова → **мера** (*на голову выше*);

Лицо → **репутация** (*потерять лицо, сохранить лицо*);

Глаз → **точка зрения, понимание** (*Россия глазами иностранца; взрослые глазами детей; он преступник в глазах окружающих; в глазах матери он еще дитя*);

3) физическое явление → физическое явление (реализация метафорической модели с данным направлением осуществляется в русском языке чаще, чем в английском: 34% и 21,5% соответственно).

Например: *head 'hair'; head 'the attire or antlers of a deer, roebuck, etc.'; head of the cabbage; head of a flower; head of the mushroom; head of a tree; face of a hill; face of a rock; face 'an open slope or hillside'; face of the earth; face of the mountain; in the wind's eye; eye of the knee; mouth 'the crater of a volcano'; mouth 'the outfall of a river'; chin 'beard' etc.; голова 'волосы' (помыть голову); головка лука; головка чеснока; голова реки; голова дерева 'о верхней части'; глаз 'глазок в растущем дереве'; глаз 'почка листовая'; глазок картофеля; щелка 'узкое место реки, ущелья, долины, сжимаемое высокими скалистыми берегами или отвесными склонами'; лоб 'крутой, голый склон'; лоб горы; лоб ледника и др.;*

4) физическое явление → социальное явление (менее актуально для обоих языков: 1,7% – в английском языке и 7% – в русском языке). Примерами метафорических переносов с данным направлением служат: *head of a procession, army etc.; голова демонстрации; голова эскадры; голова пехотной колонны и др.*

В последнее время именно в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления [Арутюнова 1990: 6], и она трактуется как его «необходимое орудие» [Ортега-и-Гассет 1990: 68]. Интеракционистская теория метафоры возникла как альтернативная сравнительной и теории метафоры как замещения. Основатели данной точки зрения на метафору – английский философ, лингвист, поэт и литературовед А. Ричардс и американский логик М. Блэк. Как отмечает Е.В. Сильченко [2007: 14], к сторонникам интеракционистского подхода в той или иной степени относят себя М. Хессе и М. Бирдсли, Д. Берггрэн, К. Тарбейн, Ф. Уилрайт и Т. Кун. Представители интеракционистской теории рассматривают метафору как заимствование и взаимодействие идей и смену контекста. Основные положения М. Блэка и А. Ричардса являются схожими с положениями когнитивной теории метафоры. Поскольку в настоящей работе мы рассматриваем метафору не только в рамках языковой системы, но и как лингвоментальное явление, которое отражает взаимосвязь языка, мышления и окружающего мира, то мы проанализировали исследуемые концепты исходя из положений когнитивной лингвистики, а именно двух теорий – теории концептуальной метафоры и теории смешения.

Вторая глава «Метафора в свете когнитивной лингвистики» посвящена рассмотрению когнитивного подхода к метафоре, а также сравнению выявленных в ходе исследования укоренившихся в сознании носителей английского и русского языков систем базовых концептуальных метафор, интерпретирующих концепты, относящиеся к сфере <HEAD>/<ГОЛОВА>.

Основной тезис когнитивной теории метафоры сводится к следующей идее: в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний, которые представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом [Баранов 2004: 9]. В рамках данного подхода метафора предстает как лингвоментальное явление и рассматривается как феномен взаимодействия языка, мышления и окружающего мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон [1980] разработали теорию, которая привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма и продемонстрировала большой потенциал применения теории в практическом исследовании [Чудинов 2009: 545]. Авторы придают метафоре достойный статус: это не поверхностный риторический механизм украшения речи, а фундаментальный когнитивный агент, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык. Суть метафоры – это понимание и познание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. Концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека [Лакофф, Джонсон 2004: 27]. Дж. Лакофф [1993: 203] подчеркивает, что «локус метафоры – в мысли, а не в языке», тем самым он разграничивает языковое метафорическое выражение и стоящую за ним концептуальную метафору. В рамках теории концептуальной метафоры, метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – концептуальной области **источник** (source domain) и концептуальной области **цель** (target domain). В процессе метафоризации некоторые атрибуты цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит **метафорическое проецирование/картирование** (metaphorical projecting/mapping). Согласно В. Крофту и Д. А. Крузу [2004: 196], проецирование/картирование является ассиметричным, поскольку метафорические выражения проецируют концептуальную структуру в область цель, а не в область источник.

Как известно, познание окружающего мира человек начал именно с самого себя. А «через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность. Через окультуривание и осознание мира человек вернулся к описанию самого себя» [Красных 2002: 233 – 234]. Опираясь на материал своей базы данных, мы рассмотрели то, как описывается окружающая действительность посредством анализа приобретения метафорических значений лексическими единицами, означающими голову и ее части (см. 1.3). Далее мы выявили системы концептуальных

метафор, служащих осмыслению исследуемых концептов в английском и русском языках, и определили их общие и специфические черты.

Сопоставив системы концептуальных метафор для каждого из рассматриваемых концептов в рамках теории концептуальной метафоры, мы пришли к выводу о том, что при метафорическом понимании анализируемых концептов активно задействуются пространственные отношения. Признаки концепта <ПРОСТРАНСТВО> переносятся на следующие концепты в обоих языках: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <EYE>/<ГЛАЗ>, <NOSE>/<НОС>, <CHEEK>/<ЩЕКА>, FOREHEAD/ЛОБ. В английском языковом сознании существуют и такие концептуальные метафоры, как MOUTH IS SPACE и CHIN IS SPACE, что не наблюдается в русском языке. Также в английском и русском языковом сознании распространена и когнитивная модель CONTAINER/КОНТЕЙНЕР. Посредством проецирования релевантных атрибутов данной образ-схемы понимаются следующие исследуемые нами концепты: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <EYE>/<ГЛАЗ>, <MOUTH>/<РОТ> и <EAR>/<УХО>. Свое языковое воплощение в русском и английском языках находит и образ-схема OBJECT/ОБЪЕКТ, характеристики которой переносятся на следующие концепты: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <EYE>/<ГЛАЗ> (в обоих языках) и <NOSE> (в английском языке).

Представим выявленные конвенциональные концептуальные метафоры в виде таблицы, с целью суммировать вышесказанное.

Таблица 2

Системы концептуальных метафор, структурирующие исследуемые концепты

Исследуемый концепт	<HEAD>	<ГОЛОВА>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • HEAD IS A CONTAINER (<i>in one's head, inside one's head; to get smb, smth out of one's head</i>) • HEAD IS AN OBJECT (MACHINE (<i>somebody's head works well; somebody's head isn't operating well</i>), SEPARATE OBJECT (<i>to lose one's head; one's head off</i>)) • HEAD IS SPACE (<i>standing on one's head</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • ГОЛОВА – ЭТО КОНТЕЙНЕР (<i>в голове; что-нибудь, кого-нибудь из головы выбросить</i>) • ГОЛОВА – ЭТО ОБЪЕКТ (МАШИНА (<i>голова (не) работает</i>), ОТДЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ (<i>голову потерять, голову снять с кого-нибудь</i>)) • ГОЛОВА – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (<i>на голове ходить, стоять</i>)

Исследуемый концепт	<FACE>	<ЛИЦО>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • FACE IS SPACE (<i>as plain as the nose on one's face</i>) • FACE IS A BOUNDED SPACE (<i>to laugh in smb's face</i>) • FACE IS AN OBJECT (<i>to make one's face</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • ЛИЦО – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (<i>на лице написано</i>) • ЛИЦО – ЭТО ОГРАНИЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО (<i>смеяться кому-либо в лицо</i>) • ЛИЦО – ЭТО ОБЪЕКТ (<i>у человека лица нет</i>)
Исследуемый концепт	<EYE>	<ГЛАЗ>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • EYES ARE CONTAINERS (<i>eyes are filled with anger; love; fear, passion in smb's eyes</i>) • EYES ARE OBJECTS • (PRECIOUS STONE (PEARL), MIRROR) • EYES ARE SPACE (<i>under one's eyes; before one's eyes</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • ГЛАЗА – ЭТО КОНТЕЙНЕР (<i>глаза полны гнева; любовь, страх, страсть, и т.д. в глазах</i>) • ГЛАЗА – ЭТО ОБЪЕКТЫ (ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ (АЛМАЗ), ЗЕРКАЛО) • ГЛАЗА – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (<i>под глазами; перед глазами</i>)
Исследуемый концепт	<NOSE>	<НОС>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • NOSE IS SPACE (<i>to hold up one's nose; not to see beyond one's nose</i>) • NOSE IS AN OBJECT (<i>to bite, to snap a person's nose off</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • НОС – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (<i>нос задрать, поднять; не видеть дальше своего носа</i>)
Исследуемый концепт	<MOUTH>	<РОТ>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • MOUTH IS A CONTAINER (<i>to open one's mouth; to shut one's mouth; to put words (a speech) into a person's mouth</i>) • MOUTH IS SPACE (<i>down in (at) the mouth</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • РОТ – ЭТО КОНТЕЙНЕР (<i>открыть рот; закрыть рот; в рот смотреть</i>)
Исследуемый концепт	<CHEEK>	<ЩЕКА>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • CHEEK IS SPACE (<i>cheek by jowl</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • ЩЕКА – ЭТО ПРОСТРАНСТВО (<i>щека к щеке</i>)

Исследуемый концепт	<FOREHEAD>	<ЛОБ>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • FOREHEAD IS A BOUNDED SURFACE (<i>blood rushed into someone's forehead</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • ЛОБ – ЭТО ОГРАНИЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО (<i>в лоб; семи пядей во лбу; что в лоб, что по лбу</i>)
Исследуемый концепт	<EAR>	<УХО>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • EAR IS A CONTAINER (<i>to go in one ear and out of the other</i>) 	<ul style="list-style-type: none"> • УХО – ЭТО КОНТЕЙНЕР (<i>в одно ухо впускает, из другого выпускает</i>)
Исследуемый концепт	<CHIN>	<ПОДБОРОДОК>
Система концептуальных метафор	<ul style="list-style-type: none"> • CHIN IS SPACE (<i>to keep one's chin up (to chin up)</i>) 	–

Итак, метафорическое осмысление следующих концептов: <HEAD>/<ГОЛОВА>, <FACE>/<ЛИЦО>, <CHEEK>/<ЩЕКА>, <EAR>/<УХО> полностью совпадает в английской и русской языковых картинах мира. Концептуальные метафоры, структурирующие концепт <EYE>/<ГЛАЗ>, также одинаковы, однако следует отметить различие в актуализации метафоры EYE IS A PRECIOUS STONE/ГЛАЗ – ЭТО ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ посредством более конкретного образа – жемчужина для английского языкового сознания и алмаз для русского языкового сознания. Метафорическое осмысление концептов <NOSE> и <MOUTH> представлено большим количеством концептуальных метафор в английской языковой картине мира, в отличие от русской. Из данных, приведенных лексикографическими источниками, выявлено отсутствие образного слоя у концепта <ПОДБОРОДОК> в русском языке, что, на наш взгляд, свидетельствует о наименьшей его значимости.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на небольшие различия, в целом образ-схемы, мотивирующие метафорические выражения с концептами в рамках сферы <ГОЛОВА>, являются универсальными для английского и русского языкового сознания. Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, на положениях которой мы основывали проведенный выше анализ, безусловно имеющая существенное значение в процессе познания когнитивной теории метафорических переносов, тем не менее, не отражает сложного механизма продуцирования метафоры, так как в анализ вовлечены только две взаимодействующие концептуальные области [Глазунова 2000: 127]. Чтобы усовершенствовать данную

теорию, Ж. Фоконье и М. Тернер [1996 – 2006] разработали новый подход к исследованию метафорического значения. Обратим внимание на различия между двумя данными теориями.

Во-первых, в отличие от двух областей (источник и цель) в теории концептуальной метафоры, в теории смешения предлагается рассматривать как минимум четыре ментальных пространства: входные (ВП 1, ВП 2), родовое (РП) и выходное смешанное (ВСП).

Во-вторых, теория концептуальной метафоры задействует однонаправленную проекцию из области источник в область цель, а теория смешения – выборочную проекцию структуры каждого из ВП в бленд.

В-третьих, не все бленды являются метафорическими. Рассмотрев основные типы схем интеграции, было обнаружено, что анализ метафор может быть осуществлен в рамках схем единичной и двойной сферы деятельности, где ВП 1 будет соответствовать области источник, а ВП 2 – области цель. Важно также отметить, что не все метафоры можно анализировать исходя из теоретических принципов теории смешения. К блендам нельзя относить базовые метафоры (primary metaphors), которые напрямую связаны с универсальным человеческим опытом, независимым от особенностей культуры.

В-четвертых, целью теории концептуальной метафоры является выстраивание системы метафорических концептов, а важной функцией смешения является обеспечение глобального проникновения в самую суть концепта.

В третьей главе «Теория концептуального смешения и ее реализация на основе анализа метафорических выражений, относящихся к концептосфере <HEAD>/<ГОЛОВА> в английском и русском языках» освещаются основные положения теории смешения – нового, несущего в себе огромный потенциал подхода к рассмотрению метафоры. В рамках данного подхода проводится анализ нескольких метафорических выражений. Их оказалось не так много, так как основу рассматриваемого в данной работе материала составляют базовые метафоры, которые анализируются во второй главе и не являются концептуальными блендами. Основу теории концептуального смешения составляют теория ментальных пространств и теория концептуальной метафоры. Основатели теории смешения Ж. Фоконье и М. Тернер [Faconnier, Turner 1996, 1998, 2002, 2003] предложили многопространственную схему интеграции и выделили пять условий оптимальности, описывающих ее правильное использование: интеграционное, топологическое, сплетенности, расшифровки и

условие, обеспечивающее обоснование. Схема интеграции состоит как минимум из двух входных пространств, родового и смешанного или бленда. Каждое из входных пространств содержит прототипические черты концептов, участвующих в процессе интеграции, родовое пространство состоит из общих для обоих концептов атрибутов, а в выходном смешанном пространстве или бленде происходит смешение концептуального материала входных пространств, результатом чего является формирование новой или эмерджентной структуры, то есть нового концепта, посредством композиции, завершения и развития.

Существование различных типов схем концептуальной интеграции свидетельствует о разнообразии и креативности человеческого мышления. **Упрощенная схема** состоит из двух входных пространств, одно из которых содержит фрейм и роли, а другое – значимость. Бленд интегрирует фрейм и значимость упрощенным способом. **Зеркальная схема** является формой интеграции, в которой все пространства – ВП 1, ВП 2, РП и бленд – имеют общий организующий фрейм.

Схема единичной сферы деятельности содержит два входных пространства с разными организующими фреймами, один из которых проецируется для создания бленда. В рамках данного типа схем можно анализировать концептуальные метафоры. Мы предприняли попытку и показали функционирование схем единичной сферы деятельности на следующих примерах: *to lose one's face/потерять лицо, to preserve, to save one's face/сохранить лицо*. Данные метафорические выражения основаны на концептуальной метафоре REPUTATION IS A FACE/РЕПУТАЦИЯ – ЭТО ЛИЦО.

BAD REPUTATION IS A FACE/ПЛОХАЯ РЕПУТАЦИЯ – ЭТО ЛИЦО находит свое отражение в выражении *to lose one's face/потерять лицо*. На наш взгляд, данное выражение само по себе является блендом, в который проецируются атрибуты из входных пространств. ВП 1 соотносится с областью источник и обеспечивает организующий фрейм *лицо*. Посредством данного пространства осуществляется понимание ВП 2 (плохая репутация). Выстроив ментальные пространства, мы пришли к выводу, что данная схема является схемой единичной сферы деятельности по причине того, что организующий фрейм *лицо*, находящийся в ВП 1, проецируется для создания бленда (потерять лицо) (схема 1). То же самое можно сказать и о выражении, которое является проявлением концептуальной метафоры GOOD REPUTATION IS A FACE/ХОРОШАЯ РЕПУТАЦИЯ – ЭТО ЛИЦО, *to preserve, to save one's face/сохранить лицо*. Данное выражение – это бленд, созданный из организующего фрейма *лицо* из ВП 1. Таким образом, благодаря схемам единичной сферы деятельности происходит проникновение в суть

одного концепта посредством другого (как в нашем примере понимание репутации посредством лица) (схема 2).

Схема двойной сферы деятельности содержит входные пространства, относящиеся к разным, часто противоречивым, организующим фреймам. В бленд включены атрибуты каждого из фреймов, где происходит возникновение эмерджентной структуры. Для иллюстрации схемы двойной сферы деятельности мы проанализировали метафорическое выражение из нашей базы данных *It's written all over somebody's face/На лице написано*. Данное выражение является блендом, в основе которого лежит концептуальная метафора MAN IS A BOOK/ЧЕЛОВЕК – ЭТО КНИГА. Каждый из организующих фреймов, (где обложка книги соответствует внешности человека; внутреннее содержание книги (текст, написанный автором) – внутреннему содержанию человека (характер, сердце, душа); открытая книга – открытому человеку; закрытая книга – скрытому человеку) вносит свой вклад в бленд и, благодаря этой проекции, получаем *It's written all over somebody's face/На лице написано*. Эмерджентное значение ('сразу видно, какой человек') представляет собой дополнительную структуру, обеспеченную блендом, что и делает данную интеграцию схемой двойной сферы деятельности (схема 3). Мы рассмотрели еще один пример в рамках данного типа схем интеграции: *Somebody's head works well/Голова работает*. На наш взгляд, это высказывание является сложным блендом, основу которого составляет не только концептуальная метафора HEAD IS A MACHINE/ГОЛОВА – ЭТО МАШИНА, но и метонимия CONTAINED FOR CONTAINER/ВМЕСТИМОЕ ВМЕСТО ВМЕСТИЛИЩА (ведь при употреблении данного выражения подразумевается не голова, а ум человека). Исходя из сказанного относительно данного примера, получаем два входных пространства: ВП 1 (машина) и ВП 2 (голова). Из ВП 1 в бленд проецируется включенная машина, которая работает, а из ВП 2 одна из функций головы, а именно мыслительная деятельность. Благодаря проведенному анализу, мы получили бленд *голова работает* и эмерджентную структуру 'хорошо соображать' (схема 4).

Определенные схемы могут рассматриваться в рамках множественных блендов при условиях, когда несколько входных пространств проецируются параллельно или когда происходит их успешная проекция в промежуточные бленды, которые сами выступают в качестве входных пространств к последующим блендам. В рамках множественных блендов мы рассмотрели выражения *Steam is coming out of somebody's ears/Пар из ушей идет* и *Глаза загорелись*. Высказывание *Steam is coming out of somebody's ears/Пар из ушей идет* является

сложным концептуальным блендом, возникающим благодаря проекции атрибутов трех входных пространств. В основе данного бленда лежит конвенциональная концептуальная метафора ANGER IS A HOT FLUID/ЗЛОСТЬ – ЭТО ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ. Выстроив три ментальных пространства, мы получили следующее: ВП 1 содержит атрибуты концепта <ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ>; ВП 2 – <ЗЛОСТЬ>, а ВП 3 – <ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК>. Тем самым, в бленд проецируются такие атрибуты, как пар (из ВП 1), злость (из ВП 2) и тело человека (из ВП 3), что приводит к возникновению выражения *Пар из ушей*. Данный бленд безусловно является воображаемым, хотя он может репрезентироваться (например, в мультфильмах) (схема 5). Схема концептуального смешения для метафорического выражения *Глаза загорелись* основывается на существовании концептуальной метафоры ЖЕЛАНИЕ – ЭТО ОГОНЬ. ВП 1 содержит атрибуты концепта <ОГОНЬ>, ВП 2 – концепта <ЖЕЛАНИЕ>, ВП 3 – концепта <ЧЕЛОВЕК>. Из каждого пространства проецируются отдельные атрибуты в бленд: горящий объект из ВП 1, желание из ВП 2 и тело человека из ВП 3, а именно глаза, которые являются выразителями чувств и эмоций. Так происходит возникновение воображаемого бленда *Глаза загорелись* (схема 6).

Итак, концептуальная интеграция – это основная умственная способность, которая приводит к глобальному проникновению в суть концепта. Концептуальная интеграция играет основополагающую роль в процессе конструирования значения. Цель данной мыслительной операции состоит в выстраивании частичных соответствий между входными ментальными пространствами и в выборочной проекции атрибутов каждого из ВП в новое смешанное пространство (бленд), где происходит возникновение эмерджентной структуры. Следовательно, теория смешения – это шаг вперед как в разработке интерпретации концептуальных метафор, так и в рассмотрении отдельных метафорических выражений.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Результаты настоящего исследования свидетельствуют не только об универсальности когнитивных моделей, существующих в сознании носителей английского и русского языков и выраженных посредством языка, но и об их национальной специфике, что подтверждается некоторыми выявленными различиями. Мы полагаем, что комплексное рассмотрение метафорических выражений, относящихся к другим группам лексики, в рамках описанных нами теорий метафоры позволит прийти к новым выводам, а также будет способствовать решению многих дискуссионных вопросов лингвистики.

Схема 1. Потерять лицо

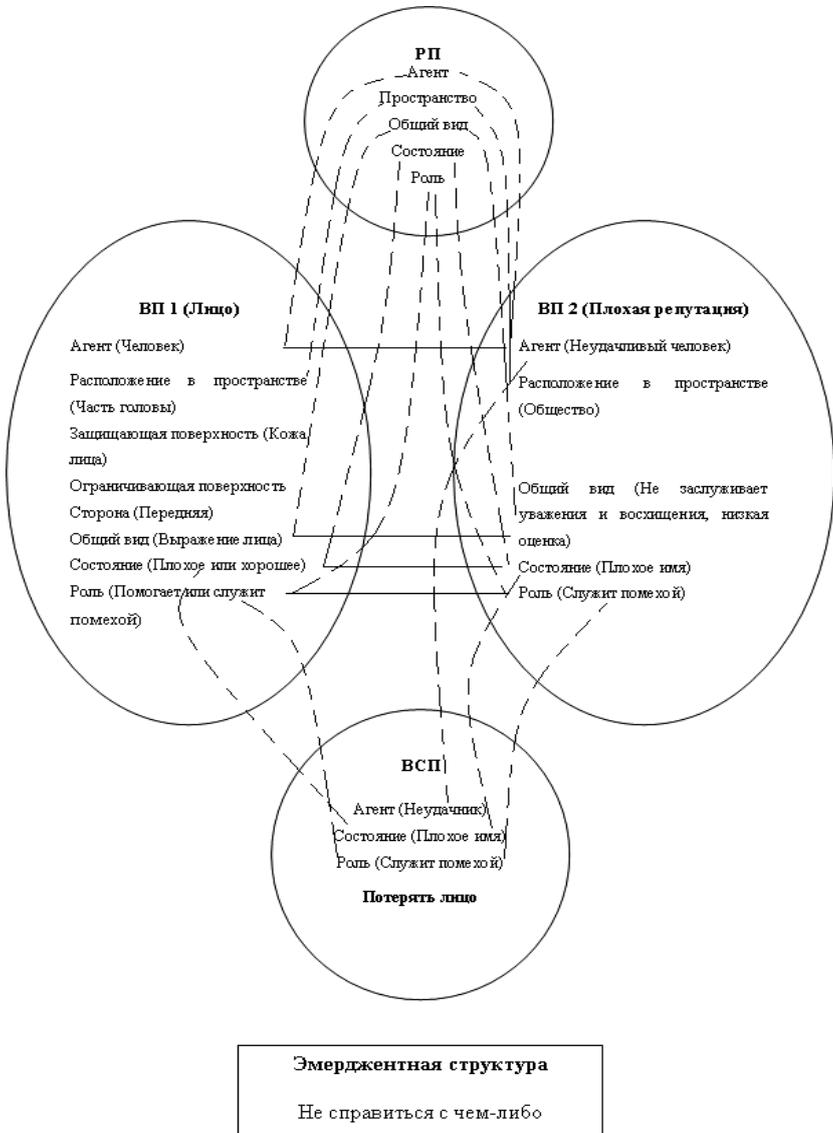

Схема 2. Сохранить лицо

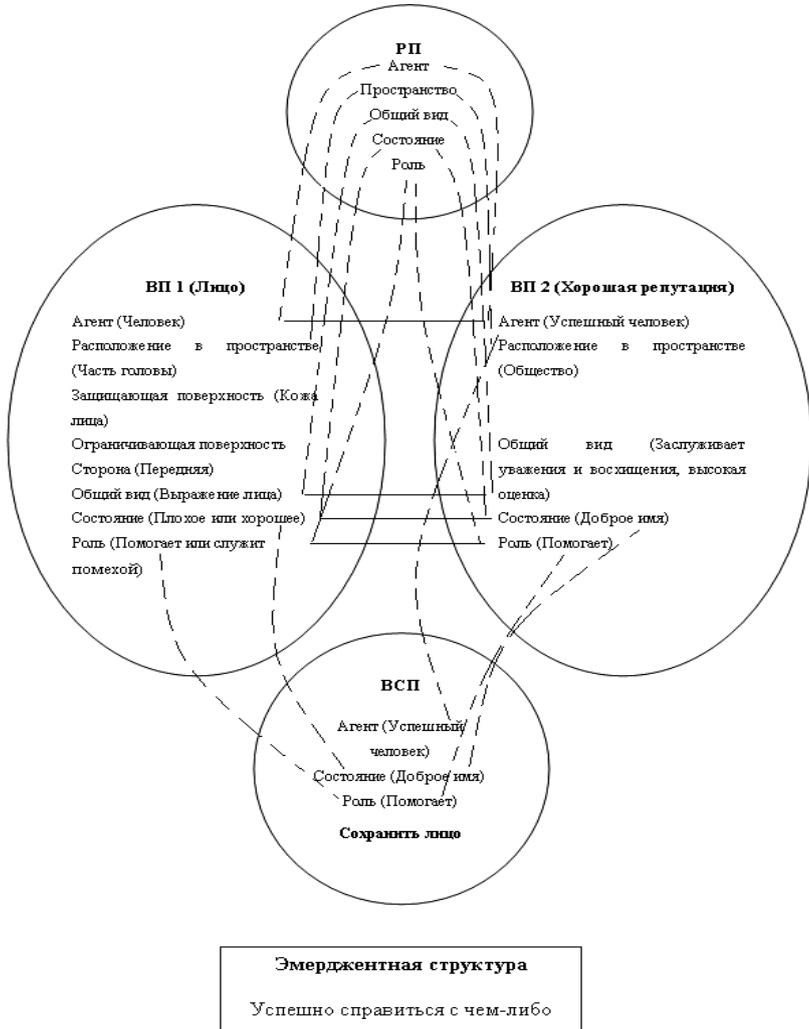

Схема 3. На лице написано

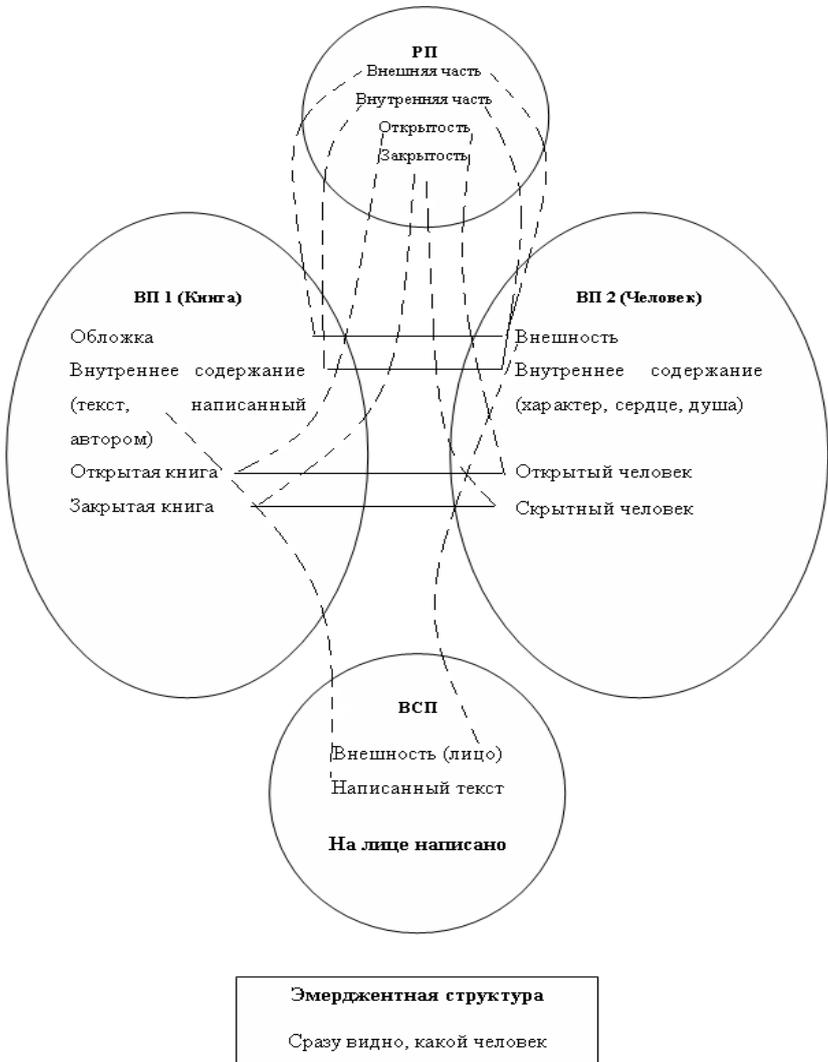

Схема 4. Голова работает

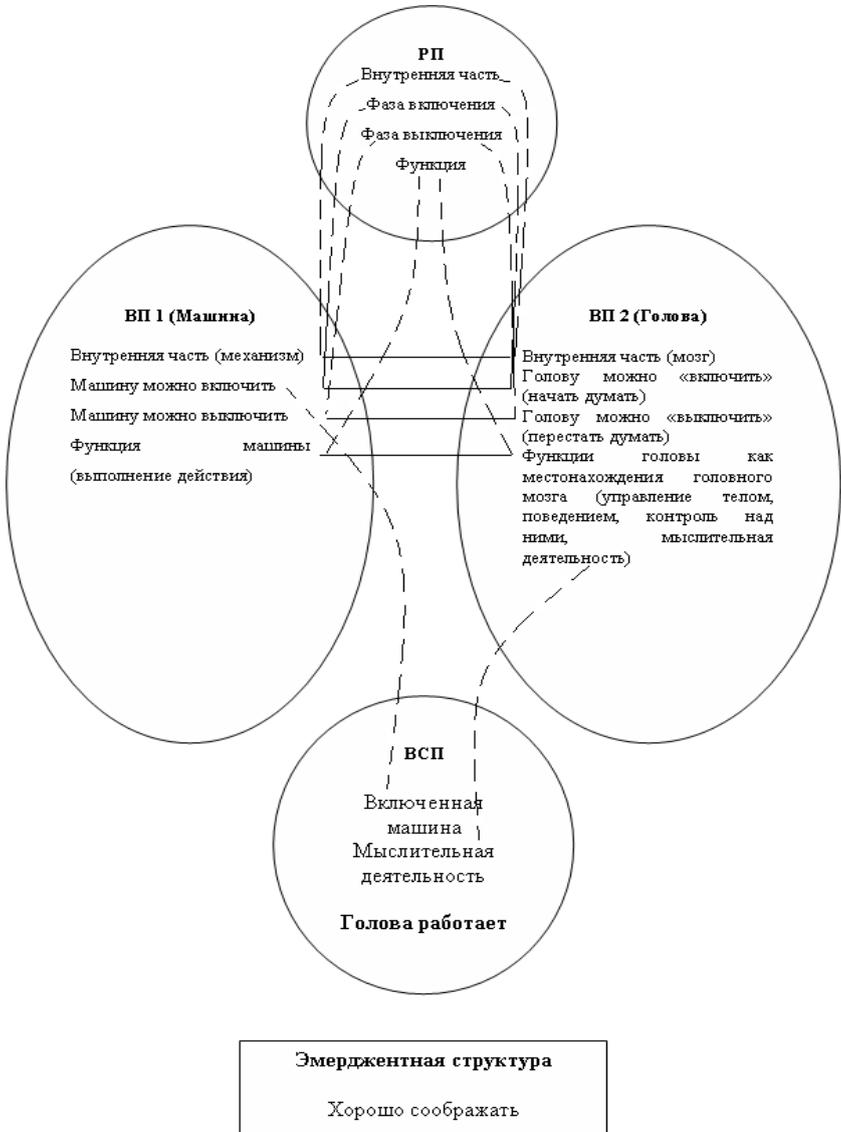

Схема 5. Пар из ушей идет

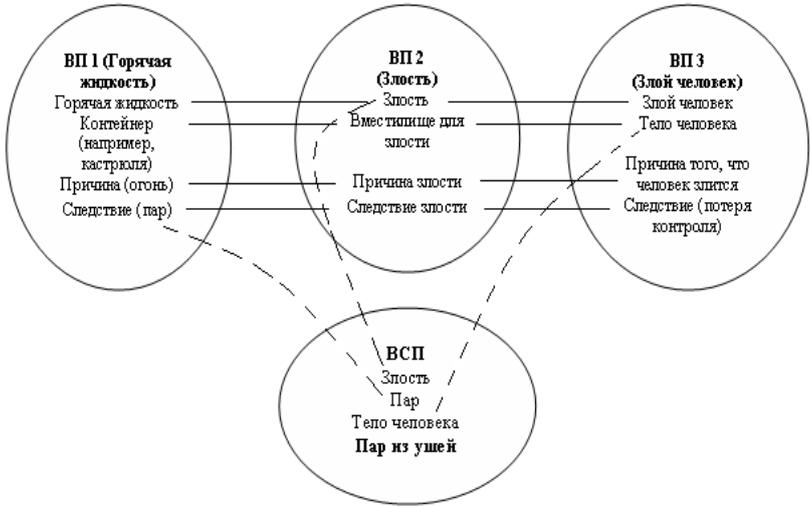
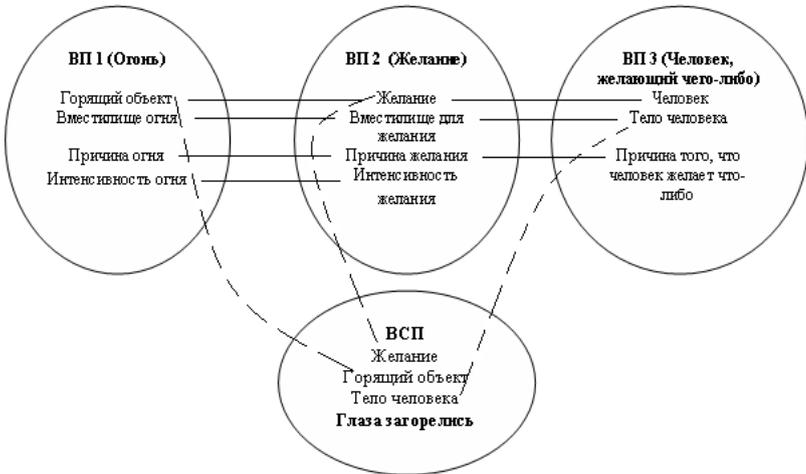

Схема 6. Глаза загорелись

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях (по перечню ВАК)

1. Реализация концепта <FACE>/<ЛИЦО> через метафору и метонимию / Киреева Д.М. // Филология и человек. – №2. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2010. – С. 113-120. – 0,4 п. л.

2. Применение теории смещения к анализу метафорических выражений (*Steam is coming out of somebody's ears/Пар из ушей идет и Глаза загорелись*) / Киреева Д.М. // Мир науки, культуры и образования. – 4 (23). Ч. 2. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 38-40. – 0,2 п. л.

Публикации в других изданиях

3. Реализация соматизма *eye/глаз* посредством его метафорического переосмысления в английском и русском языках / Киреева Д.М. // Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве: Сборник научных статей. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – С. 45-49. – 0,3 п. л.

4. Реализация концептосферы <HEAD>/<ГОЛОВА> через метонимию / Киреева Д.М. // Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве: Сборник научных статей. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 14-18. – 0,3 п. л.

5. Various approaches to metaphor classification / Kireeva D. // Swiat Słowian w Języku i Kulturze XI. Językoznawstwo. Semantyka. Pragmatyka. Kognitywizm / red. naukowa E. Komorowska, Z. Kozicka-Borysowska. – Szczecin, 2009. – Pp. 81-94 – 0,5 п. л.

6. Выстраивание ментальных пространств в рамках теории смещения (на примерах метафорических выражений *It's written on somebody's face/На лице написано* и *Somebody's head works well/Голова работает*) / Киреева Д.М. // Филологические науки. Вопросы теории и практики №1 – Часть 1. – Тамбов, 2010. – С. 148-152. – 0,2 п. л.

7. Metaphorical and metonymic understanding of the concept <HEAD> / Kireeva D. // Ad fontes. – Uniwersytet Szczeciński. Szczecin, 2010. – Pp. 131-148. – 0,7 п. л.

Подписано в печать 12.11.2010. Формат 60*84/16.
Бумага офсетная. Печ. л. – 1,7.
Заказ № 803. Тираж 100 экз.

РИО Горно-Алтайского государственного университета
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1.

Отпечатано полиграфическим отделом
Горно-Алтайского госуниверситета
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1